

В фокусе особого внимания

«Сделка века» Трампа: какие уроки может извлечь Армения для урегулирования карабахского конфликта?

Бениамин Погосян | 17.02.2020

План Дональда Трампа о мирном урегулировании палестино-израильского конфликта вызывал преимущественно негативную реакцию международного сообщества и подвергся резкой критике. В частности, палестинский лидер Махмуд Аббас и турецкий президент Эрдоган назвали его планом легитимизации израильской оккупации. Сделка была единогласно отвергнута Лигой арабских государств, выразившей в очередной раз поддержку Палестинскому государству на основе границ 1967 года и со столицей в Восточном Иерусалиме. В Европейском союзе также заявили, что «сделка века» президента США не соответствует «согласованным на международном уровне параметрам».

Тем не менее реакция в Армении заметно отличалась: экспертное сообщество, отмежевавшись от осуждения плана президента Трампа по ближневосточному мирному урегулированию, решило разобраться с возможной импликацией подобного сценария для урегулирования карабахского конфликта, а также извлечь ряд уроков для Армении. Ключевым в этой связи является предложение Дональда Трампа признать частью Израиля все крупные израильские поселения на Западном берегу реки Иордан, где в общей сложности проживает более 400 тыс. израильтян. Ранее все значимые мирные инициативы предусматривали отход Израиля к границам до начала Шестидневной войны 1967 года. В многочисленных резолюциях Совета Безопасности ООН – в том числе в резолюции № 2334, принятой 23 декабря 2016 года – неоднократно подчеркивалось, что создание Израилем поселений на оккупированной с 1967 года палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является грубым нарушением международного права. Однако Израиль развернул интенсивную поселенческую кампанию в расчете на то, что международному сообществу рано или поздно придется принять во внимание

реальное положение дел «на месте».

Параллельно с активным заселением Западного берега реки Иордан Израиль создал самую сильную армию в данном регионе и тем самым недвусмысленно лишил соседние арабские государства любых возможностей силового возвращения спорных территорий. Стратегический союз с США стал еще одним ключевым элементом израильской стратегии по эффективному сдерживанию любых попыток применения силы против него.

Международное сообщество не менее активно вовлечено и в урегулирование нагорно-карабахского конфликта. С введением режима прекращения огня в 1994 году Минская группа ОБСЕ и сопредседательствующие в ней страны (Россия, Франция и США) выработали ряд предложений по выходу из сложившегося тупика. Не вдаваясь в подробности, просто отметим тот факт, что все эти предложения предусматривают возврат Азербайджану значительных территорий, которые сейчас находятся под контролем Нагорного Карабаха. Было три случая, когда создавалось впечатление, что армянское руководство согласно пойти по этому пути: конец 1997 года (так называемое поэтапное урегулирование), весна 2001-го (переговоры в Ки-Уэсте) и июнь 2011-го (встреча в Казани). Но по целому ряду обстоятельств никакого соглашения не подписано и по сей день.

Предложения международного сообщества о возврате Азербайджану территорий, которые сейчас находятся под контролем Нагорного Карабаха, негативно воспринимаются подавляющим большинством населения как в Армении, так и в Карабахе. Их мотивы во многом схожи с израильскими.

Международные посредники продолжают придерживаться того же самого видения в отношении урегулирования данного конфликта. Так, в своем совместном заявлении, озвученном 5 декабря 2019 года в рамках заседания Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ, руководители делегации стран-сопредседателей в Минской группе ОБСЕ подтвердили, что любой вариант окончательного урегулирования карабахского конфликта должен содержать элементы, предложенные президентами стран-сопредседателей в 2009-2012 годах, включающие в том числе возврат территорий.

Стоит отметить, что такого рода планы откровенно негативно воспринимаются подавляющим большинством населения как в Армении, так и в Карабахе. Их мотивы во многом схожи с израильскими: любое изменение границ Карабаха негативно скажется на его обороноспособности, а такая перспектива абсолютно неприемлема. Есть еще одно схожее с евреями обстоятельство: геноцид армян, память о котором бережно хранится с начала XX столетия, делает физическую безопасность населения главным приоритетом для армян.

Четырехдневная война в апреле 2016 года существенно пошатнула доверие армян к международным гарантиям и укрепила их во мнении, что единственной надежной гарантией безопасности является сильная национальная армия.

Еще одной причиной более жесткой армянской позиции относительно урегулирования карабахского конфликта стала текущая динамика баланса сил между Арменией и Азербайджаном. Благодаря нефтяному буму с 2006 года Азербайджан переживал значительный экономический рост. Но пик разведки и экспорта нефти уже прошел, и Азербайджан пострадал от падения цен на нефть в 2014 году. Сокращение нефтяных доходов привело к резкому спаду азербайджанской экономики в 2015-м, и страна до сих пор полностью не оправилась от этого. В то же время Армения в последние годы демонстрировала высокие темпы роста ВВП: 7,5% – в 2017 году, 5,2% –

в 2018-м и 7,5% – в 2019-м. Возникает резонный вопрос: если Армения и Карабах могли противостоять азербайджанскому давлению в условиях, когда баланс сил был гораздо благоприятнее для Азербайджана, то почему Ереван и Степанакерт не могут противостоять сегодня, когда разрыв между Арменией и Азербайджаном сокращается?

Итак, какие главные уроки могут извлечь Ереван и Степанакерт из истории палестино-израильской вражды и нового плана президента Трампа по мирному урегулированию? Какие задачи приходится решать и как далеко продвинулись Армения и Карабах в этом отношении? В армянском экспертном сообществе дискуссии ведутся вокруг трех основных пунктов, которые демонстрируют достаточно реалистичный взгляд на международные дела.

Во-первых, и это является самым поразительным, план Трампа рассматривается в Армении и в Нагорном Карабахе как стимул к интенсификации политики заселения территорий Нагорного Карабаха во избежание будущих территориальных потерь. Доводы армянской стороны сводятся к тому, что если увеличится численность населения, проживающего на спорных территориях, международное сообщество рано или поздно вынуждено будет исходить из реального положения дел «на месте» и принимать во внимание интересы местного населения. По данным отчета международной антикризисной группы по карабахскому вопросу за декабрь 2019 года, на территориях, подлежащих возвращению Азербайджану в рамках различных предложений по мирному урегулированию, на текущий момент проживает лишь 17 тыс. человек. В связи с этим можно констатировать, что прежние меры по заселению» носили весьма скромный характер.

Во-вторых, если Армения и Карабах не желают подвергаться постоянной угрозе военного шантажа со стороны Азербайджана, им нужна достаточно сильная армия для действенной оборонной стратегии. И Ереван, и Степанакерт в общем и целом придерживаются мнения, что они добились успеха в этом отношении. Ракеты дальнего радиуса действия «Искандер» и недавно закупленные реактивные истребители Су-30СМ обеспечивают эффективный уровень сдерживания. Наряду с этим Армении необходим устойчивый экономический рост, который является единственным надежным способом поддержки сильной армии.

Третий урок, который армяне почерпнули у Израиля, сводится к следующему: если вы сражаетесь с превосходящими по силам противниками (особенно с учетом совокупного потенциала Азербайджана и Турции), вам необходим стратегический союз с ключевым игроком в данном регионе. В данный момент союз между Россией и Арменией обеспечивает Еревану необходимый уровень гарантий безопасности, но параллельно с этим эксперты в Армении ведут дискуссии о необходимости запасных сценариев в случае ухода России с Южного Кавказа, чтобы не быть застигнутым врасплох этой стратегической неожиданностью.